

УДК 811.114

ЛИНГВОЭСТЕТИКА РАЗГОВОРНОГО ДИСКУРСА¹

В. К. Харченко

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
Harchenko@bsu.edu.ru*

На материале разговорных реплик, зафиксированных с мая по август 2012 г., анализируются механизмы экспрессии современной спонтанной речи по 48 параметрам: словотворчество, гиперболы, метафоры, диминутивы и др. Представлены и прокомментированы количественные показатели по группам: используемые весьма часто, часто, редко, весьма редко.

Ключевые слова: разговорный дискурс, метафора, сравнение, вокатив.

Креатив разговорного дискурса можно рассматривать как сложное, но и весьма совершенное устройство речепорождения, вбирающее целую систему целеполаганий, оригинальность использования языковых средств и ансамбль получаемых в итоге характеристик. Художественный дискурс текстозависим, подчинён созданию и обслуживанию текста, тогда как разговорный дискурс зависим ситуативно, что, однако, не делает его примитивнее. Вычленив признаки разговорного креатива, мы обнаруживаем эту «цветущую сложность» будто бы простого, обыденного общения [1].

Напрашивается вопрос по материалу: распространяется ли креатив на негатив? Безусловно. Но интересно как раз то, что в разговорном негативе больше автоматизма, что снижает творческую составляющую. Через сильное слово говорящий выразил отрицательные эмоции, и тема закрыта. Женщина-реализатор знакомой: Куда ты пошла! Индала? (20.01.11). На улице женщина лет 30 ровеснице: Пошли! А то куда мы перепёри! (02.10.10).

Грубоватые интонации могут сочетаться с комизмом олицетворения, как в следующем диалоге: Студентка подруге: Короче, я пыталась искать в Интернете, но у меня сдох телефон. То ли он вообще умер, то ли... (25.11.10) Творческое отношение не может не охватывать ни грубости, ни сквернословия, ни хезитации (заполнения пауз), хотя эти феномены тяготеют, повторим, к автоматизму их использования.

В своей статье «О загадочном удовольствии говорить» К. Г. Фрумкин раскрывает четыре причины такого удовольствия:

- 1) у человека есть способность говорить, а любую способность приятно развивать;
- 2) говорить – это подчинять себе внимание слушателей, то есть это не что иное, как проявление власти, а всякая власть приятна;
- 3) говорить – это значит оставлять свой след в жизни, запечатлеть свою уникальность,
- 4) и, наконец, говорить – это иметь возможность изменять картину мира в сознании окружающих, корректируя их понимание [2].

Всё это и справедливо, и убедительно. Но есть ещё одно «удовольствие», точнее желание получить удовольствие от того, КАК ты говоришь, а это «как» тут же становится украшением и увеличительным стеклом того, ЧТО говорится. Наше исследование показало, что человек получает удовольствие, разнообразя речь то метафорой, то цитатой, то звукоподражанием, то дополнительной приставкой к глаголу, то... И таких «то» набирается... около пятидесяти.

Термин «языковая игра», конечно же, точен и объёмен, но, помимо феномена игры, здесь ещё присутствует стремление говорить с наслаждением. Здесь также присутствует (повторим ранее уже сказанное!), стремление, по-видимому, общенациональное, поскольку охвачены самые разные страты, создать особый разговорный язык – не такой, на котором пишется художественный текст, не такой, на котором говорят на совещаниях, и не такой, который разбивается сейчас через ситуации компьютерного общения.

Ставя своей целью исследовать механизмы экспрессии разговорной речи, отражающие лингвоэстетику разговорного дискурса в целом, мы провели исследование, фиксируя на протяжении трех месяцев «все» проявления «типично разговорного» в репликах окружающих. СКВЕРНОСЛОВИЕ МЫ НЕ ФИКСИРОВАЛИ. Признаемся, что поначалу в качестве примеров

¹ Работа выполнена в рамках научной программы внутривузовского гранта НИУ «БелГУ».

мы хотели опубликовать наиболее яркие высказывания разных лет и ситуаций, вошедших в составленную нами электронную базу «Мозаика разговорной речи» (авторское свидетельство № 2012620966), и база здесь могла бы предоставить большой выбор. Но потом мы решили отдать предпочтение не яркости, а свежести и последовательности, «просчитав» показатели сплошной выборки разговорных реплик с 1 мая по 31 июля 2012 г. Летние месяцы позволили чаще бывать на улице, больше считывать прохожих, разнообразя, тем самым, состав потенциальных информантов. Приведём сейчас по одному примеру на каждую из 48 выделенных рубрик.

Аграмматизм: Учительница из Краснодарского края: Зарплата средняя, говорят, 14 тысяч! Где она? Пять тысяч на всё про всё! Но у нас всё МОЛЧИТСЯ... (07.05.12).

Архаизм: Председатель дис. совета, г. Курск, о требовании хорошей записи защиты: Микрофоны есть, и, как просит Константин Константинович, держать их ближе к УСТАМ! (23.05.12).

Бином: Учительница, 31 г.: А тут губернатор ехал... Мы перед этим два месяца БЕЛИЛИ-КРАСИЛИ. Нас на третьем этаже всех ЗАКРЫЛИ-ЗАПРЯТАЛИ (07.05.12).

Вокатив: Женщина-реализатор лет 40 мужчине лет 50: Вот, РЫБОЧКА, сдача! <...> (Покупательнице лет 55) Да нет, РЫБОЧКА, сейчас сезон. Всё как мёд! (12.07.12).

Гендиадис: Доцент: Летом я тоже собиралась ЧИСТИТЬ-БРЫСТИТЬ... (25.05.12).

Градация: Женщина-реализатор, лет 45, о грунтовых помидорах: Они не будут СТЕКЛЯННЫМИ, ПЛАСТМАССОВЫМИ. Ещё пакетик, зая? (09.06.12).

Диалектизм: Бывший музыковед 57 лет о сыне-биологе 30 л.: Он, как говорят в народе, ЗАЦВЯХ здесь! А из Германии приехал – глаза горели! (29.07.12).

Дисфемизм: Постовой по сотовому о драмтеатре: Да я стою возле ДРАМСАРАЯ здесь... (09.05.12).

Жаргонизм: Старшеклассник ровеснику: ...Мне со шведами так СТРЕМНО сейчас! (10.05.12).

Звукоподражание: День военно-морского флота. Мужчины 35 и 30 лет на лавочке в сквере вспоминают, кто где служил. Старший: Мы как БМВ вывозим... И над Эдиком такая фигня! Эдик задний ход дал: ДЖ-Ж-Ж! (29.07.12).

Интенсив: Профессор о коллеге и проверке работ: Она так быстро проверяет ЕГЭ! ПУЛЯЕТ одну работу за другой! (05.06.12).

Каламбур: Выпускница, поступающая в аспирантуру, которой зав. кафедрой подписывает выписку из протокола: Всё! Спасибо! Завтра пойдём СДАВАТЬСЯ! (сдавать документы) (18.07.12).

Комплимент: На юбилейном банкете: Один человек мне про здоровье рассказывал. А у меня такая формула вдруг возникла, я ему говорю: «Здоровье – это характер!». А он: «У ВАС ПРЕКРАСНЫЙ ХАРАКТЕР!» – «Откуда Вы знаете? Вы меня первый раз видите!» Смеялись. (25.05.12).

Компрессия: Стоматолог: Я же говорил: нагрузка большая будет. Надо внизу хоть СЪЁМНИКИ (съёмные протезы) поставить! (14.06.12).

Контаминация: Дипломница, оговорка: В ПОЭЗИИ ТАКИХ КОСМОНИМОВ ВСТРЕЧАЕТСЯ ГОРАЗДО ЧАЩЕ (в поэзии гораздо больше + встречаются гораздо чаще) (28.05.07).

Литота: Пенсионер, в прошлом механик на флоте, г. Курск: Немного ПОДРАЗГРУЗИЛИ, сделали одностороннее движение, так машин-то прибавилось! (22.05.12).

Междометие: Беседа с индивидуальным предпринимателем: А тут Т. придумал, что, мол, мы придумали – УХ! И под это денег дали – ОХ! И проходило, потому что он имя заработал, и все его отчёты проходили! А он два корпуса общежития построил. Но риск какой! Общежитие и сейчас можно дешево построить, если исключить коррупционную составляющую (10.05.12).

Метафора: Мама старшеклассницы, победившей на Всероссийской олимпиаде по русскому языку: Ой, там такая БОЙНЯ! Рубили всех. Сорок пять человек из Москвы, из Белгорода одна Машка... (28.05.12).

Метонимия: Продавщица в подземном переходе рассказывает о парикмахере: Она мне УШИ НЕ ОБРЕЗАЕТ. Она вот этой машинкой... (26.07.12).

Нарратив: На скамейке в сквере женщина лет 75, в прошлом инженер промышленного транспорта, беседует со студенткой лет 18: Донецк знаешь? Шахты? Мы делали реконструкцию подъездных путей к шахтам. А шесть километров пешком идти! А там типа электричка рабочая ходит. А он говорит: СЛАБО тебе останомить поезд? Я показываю, нам давали такие знаки, что пути неисправны. Потом говорю: Простите! Я специально! Подвезите нас! Там столько ... было! И подвезли! Так весь институт гудел: Аллочка теперь и самолёт остановит! (31.07.12).

Оксюморон: Водитель по сотовому: Вчера гремел, вроде как сорвался, но это было ТРЁХМИНУТНОЕ МГНОВЕНЬЕ. ЭТО БЫЛО ТРЁХМИНУТНОЕ МГНОВЕНЬЕ. Там ужасаются уже. Если дождя не будет... (10.05.12).

Олицетворение: Торгующий овощами с огорода, лет 65: А вы думаете: ОНО САМО ПРЫГНЕТ? И собирать не надо? (09.07.12).

Ошибка: Мама лет 20, подходя к магазину, сердито дочке лет четырех: Что ты каждые пять метров ПЛАКАЕШЬ? (26.05.12).

Перифраза: Провожающий, лет 50, таможеннику о контроле: Через два человека поставьте. – А вы кто? – Я вообще человек, ЧЕЛОВЕК РОССИИ. – Не командуйте. – Я не команду – я вам советую. Через два человека поставьте! (24.07.12).

Перцепция: Преподаватель, женщина, 33 г., Ставрополье: В горы пойдёшь – ТАКОЙ ЗАПАХ ОТ СОСЕН! ТЕБЯ ПРОСТО ПРЁТ ОТ ЭТОГО ЗАПАХА, этого ощущения! (07.05.12).

Повтор: Компания молодёжи. Молодой человек, лет 20, шутливо: Что ты ГОВОРИЛА, Марина? ГОВОРИ, ГОВОРЮ! (16.06.12).

Полилог: Две женщины, лет 45 с девочкой лет 7 подходят к бронзовой скульптуре дворника с котом: Кто кошку погладит, желания сбываются! – Тенё-ёк! – Стань, загадай же, погладь (дочке)! Мимо идёт женщина, лет 60, зло: Кому делать нечего – статуи лижет! Продащица сувениров с упрёком: Человек тоже мне! (24.07.12).

Пословица: Профессор, г.Тула: Потом она вернулась туда стричь купоны. Миллион в месяц... В общем, (живу) по пословице: ЖАЛУЕТ ЦАРЬ, ДА НЕ ЖАЛУЕТ ПСАРЬ! (23.05.12).

Приставка: О ситуации с доплатами в Москве: Такая система будет и у нас. Если кому-то ДОДАТЬ, то от другого отнять. Все переругались на кафедре (30.06.12).

Профессионализм: Стоматолог лет 38 клиентке 62 л.: Закрывайте! Ещё насидитесь с открытым ртом! <...> Когда я УХОЖУ ИЗО РТА – закрывайте! (26.07.12).

Сентенция: Профессор лет 55 в лифте коллеге: А Вы заплатили? ДЕМОКРАТИЯ – ЭТО КОГДА РАБОТАЮТ ТОЛЬКО ЗА ДЕНЬГИ! Сначала заплати, а потом объясняй, что надо (16.05.12).

Синонимия: Бывший музыковед 57 лет: Мы же своих детей, ДЕЛАЛИ, ЛЕПИЛИ! А сейчас рожают и не думают, что им дать (29.07.12).

Словотворчество: Уборщики территории у вокзала, женщины, лет 35: Белое я прополоскаю – и сразу ЧЁРНОСТЬ... (08.06.12).

Соматизм: Женщина лет 70 в маршрутке сорокалетней: Вы НОЖКИ туда СДЕЛАЙТЕ – пусть дама пройдёт! Та отвечает в рифму: Сейчас будет поворот – и дама упадёт! (21.07.12).

Сравнение: Профессор, г. Киев, лет 60: Это не Марина Владимировна, а Марина Васильевна плавает так... Заплывает, что голова КАК ТОЧКА! (27.06.12).

Термин: О клеёнке, женщина-реализатор, лет 45: Сейчас я расстелю, вы посмотрите. Вы же свой стол ВИЗУАЛЬНО должны знать! (17.07.12).

Ударение: В маршрутке женщины лет 40: Привет, Алён! – Привет! Сто лет тебя не видела. Ты в отпуске? – Две недели побыла (показывает два пальца) – не заметила! – А я с шестого пойду. – Я тоже, попозжа! (27.07.12).

Фразеологизм: Профессор из Азербайджана, 65 лет, женщина в автобусе по дороге на конференцию: Он из Москвы, он любит, чтоб всё ЧИН ЧИНАРЁМ! (29.06.12).

Гезитация: Студент по сотовому: Я там В ПРИНЦИПЕ прочитал, там три страницы: раз-два-три! Я ничего не понял, но... (24.05.12).

Цитация: Женщина лет 70 провожающему её мужу: «Ой, спасибо!» Муж подхватывает: «СУЛЕЙМЕНУ / ОН ПОМОГ СЕГОДНЯ МНЕ!». А вы не подслушивайте! (29.06.12).

Экзотизм: Реализатор женщина лет 50 ровеснику: Юричка! – У меня денек ЁК! – «ЁК» даже для Люси, Юрча? (13.07.12).

Эллипсис: Реализатор удобрений и средств защиты, женщина лет 38: На химии далеко не уедешь! Литр молока в день (надо)! Через двадцать дней ВЫ – МОИ! Приходите! (привезут товар). (29.07.12).

Эпитет: Девушка лет 18 женщине лет 75: Голову помыла – чешется невероятно. От по-та. Волос не вымывается – он выгорает! – А ты знаешь, я раз в десять-двенадцать дней мою. У меня вообще сухие волосы. Ты красишь? – Вроде красишь – первые две недели ходишь ЧИСТО ТЁМНЫЙ, ЧИСТО КАШТАН! – А чего ж ты не хочешь свои, СВЕТЛО-РУСЫЕ? Это ж прекрасно! (31.07.12).

Этикет: Женщина, лет 50, в маршрутке по сотовому: Аллё! ДОБРОЕ! Спасибо, дорогая! Спасибо! Ага... ага! <...> Ну, у нас тоже «всё впереди»! НУ, ДАВАЙ! ТЕБЕ ТОЖЕ ХОРОШО ПОГУЛЯТЬ! (20.07.12).

Юмор: На банкете о закрытии диссертационного совета: Как хорошо пьётся на фоне УХОДЯЩЕЙ АТЛАНТИДЫ! Жена моя просит: Господи, прикрой совет! НА ЧТО ГОСПОДЬ БОГ СКАЗАЛ: Я ВАМ НЕ ФУРСЕНКО! (23.05.12).

Именно по таким параметрам систематизирован собранный материал в электронной базе «Мозаика разговорной речи», насчитывающей свыше 3,6 тыс. высказываний.

Перед представлением количественной картины напомним, что далее просчитан материал за три месяца проведения «естественного эксперимента», когда мы фиксировали всё, заслуживающее внимания лингвиста, но не провоцировали реплики для чистоты эксперимента.

Представив своего рода панораму исследовательского интереса, остановимся теперь на лингвоэстетическом векторе воздействия, отображённом в корпусе собранного материала. Итак, мы работали

- во-первых, с КОЛЛЕКТИВНЫМ НОСИТЕЛЕМ разговорного варианта русского языка,
- во-вторых, сохраняли условия ЕСТЕСТВЕННОСТИ наблюдения, то есть не предпочитали одного информанта другому, другим,
- в-третьих, ДЕРЖАЛИ НАГОТОВЕ «ВСЕ» 48 АСПЕКТОВ, равно мечтая пополнить каждый.

Вот почему те количественные показатели, которые мы далее приведём, могут вызвать удивление и несогласие. По-видимому, у читателя статьи найдётся знакомый, который в течение нескольких минут может дать с десятков примеров хезитации, тогда как у нас хезитация не лидирует.

Образовался своего рода ковёр из групп с весьма равномерной представленностью.

Прежде чем приводить и комментировать «цифирь», поясним принцип подсчёта.

Для иллюстрации рубрик ЭБ мы исходили из принципа не дублировать, не повторять высказывание, даже если оно одновременно просится в две рубрики содержит два, а то и три показателя различных рубрик. В таких случаях брался наиболее яркий аспектный сигнал высказывания. Это делалось во избежание бесконечного узнавания реплик («А я это уже читал!»). Однако для подсчётов действительного присутствия тех же метафор и сравнений, диминутивов и вокативов наряду с представленными в рубриках примерами были просчитаны и примеры, растворённые в других рубриках. Представим эти количественные сведения списком: аграмматизм 23+11 (34), архаизм 5+1 (6), бином (15), вокатив 39+3 (42), гендиадис (4), гиперболы 16+9 (25), градация 13+1 (14), диалектизмы 16+2 (18), диминутив 23+36 (59), дисфемизм 28+22 (50), жаргонизм 20+4 (24), звукоподражание 15+1 (16), интензив 26+5 (31), каламбур 12+1 (13), комплимент 9+2 (11), компрессия 11+4 (15), контаминация 5+3 (8), литота 15+2 (17), междометие 29+12 (41), метафора 43+52 (95), метонимия 14+2 (16), нарратив (21), неологизм (6), оксюморон 3+1 (4), олицетворение 15+3 (18), перифраза 9+1 (10), перцепция 20+2 (22), повтор 20+42 (62), полилог (6), пословица 5+2 (7), приставка 29+5 (34), профессионализм 11+1 (12), синтаксис 36+8 (44), синонимия (25), словотворчество 15+19 (34), соматизм 15+6 (21), сравнение 30+11 (41), термин (7), ударение 7+7 (14), фразеологизм 20+10 (30), хезитация 18+4 (22), цитация 15+6 (21), экзотизм (6), элтипсис 7+3 (10), эпитет 36+13 (49), этикет 26+4 (30), юмор (34).

Общее число высказываний, включающих дубли, – 1140.

Пики «интересного» составили: метафора – 95, повтор 62, дисфемизм 50, эпитет 49, синтаксис 44, вокатив 42, сравнение, междометие по 41. На этом чаще всего «играют» говорящие!

Вторую группу с несколько меньшей частотностью составили: аграмматизм, словотворчество, приставка, юмор – по 34, интензив 31, фразеологизмы, этикет по 30.

На эти две группы наиболее частотных расцветок речи приходится 710 реплик (высказываний), что составляет 62,4 % от общего числа фиксаций. Здесь просматривается «золотое сечение» материала по разговорному дискурсу.

На 16 рубрик приходится 62,4% высказываний, на «оставшиеся» 32 рубрики – 37,6% реплик.

Далее, многое идёт ровным средним слоем. Говорящие используют следующие экспрессивные средства не так часто, как средства первой и второй групп, но время от времени прибегают именно к ним. Это гиперболы, синонимия по 25, жаргонизм 24, перцепция, хезитация по 22, цитация, соматизм, нарратив по 21.

Всего 181 единица. Это творческие механизмы второго порядка, используемые несколько реже первых.

Следующую группу по убывающей составили: олицетворение, диалектизм по 18, литота 17, звукоподражание, метонимия по 16, компрессия, бином по 15, градация, ударение по 14, каламбур 13, профессионализм 12, комплимент 11.

Всего 179 единиц, почти равное количество с предыдущей группой.

Малым слоем представлены: перифраза, эллипсис по 10, контаминация 8, пословица, термин по 7, неологизм, архаизм, экзотизм, полилог по 6.

Наконец, минимальным, однако не нулевым слоем представлены: оксюморон, гендиадис – по 4.

Рубрику «ошибка» мы не учитывали, поскольку речь сейчас пойдёт о намеренном расцвечивании разговорной речи специфическими средствами, а намеренная ошибка попадает в первую рубрику: аграмматизм.

Теперь отложим в сторону «нарратив» и «полилог» в силу их «сверхрепликовости», отложим также «юмор», поскольку последний невозможно просчитать в реальных масштабах (эти аспекты необходимы для реализации иных исследовательских задач, почему мы и включили их в электронную базу данных), и представим полученные данные, носящие в том числе лингвостетическую, экспрессивную составляющую, сгруппировав в четыре группы из пяти, в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Механизмы экспрессии разговорной речи

Используемые весьма часто	Используемые часто	Используемые реже	Используемые весьма редко
метафора	аграмматизм	олицетворение	перифраза
повтор	приставка	диалектизм	эллипсис
дими́нутив	словотворчество	литота	контаминация
дисфемизм	интенсив	звукоподражание	пословица
эпитет	фразеологизм	метонимия	термин
сентенция	этикет	бином	неологизм
вокатив	гипербола	компрессия	архаизм
сравнение	синонимия	ударение	экзотизм
междометие	жаргонизм	градация	оксюморон
	гезитация	каламбур	гендиадис
	перцепция	профессионализм	
	цитация	комплимент	
	соматизм		

Прокомментируем наиболее рельефные из полученных количеств («цифр»):

1. Проведённое летом 2012 г. исследование показало, что «царствующая на первом месте» метафора, её большой отрыв от других признаков разговорной речи, первенствующая её роль не только в художественном, но и в разговорном дискурсе еще раз подтверждает правоту исследований, посвящаемых ведущей роли метафор в процессе познания, в структуре языковой личности говорящего;

2. Исследование показало, что в разговорной стихии речи весьма велика роль повтора. Акусматическая культура требует и понимания, и запоминания, и повтор работает по этим направлениям, являясь ещё и средством воздействия на адресата речи. При этом он не очень заметен, поскольку формы его разнообразны: обыгрывание однокоренных слов, повтор детерминантов в предложениях, переспрос и пр.;

3. Интересно и показательно почти равновесное использование дими́нутивов и дисфемизмов, что позволяет говорить о взаимно компенсирующей природе этих экспрессивных средств;

4. Значимое место, точнее более значимое, нежели предполагалось, занимают сентенции как знак уникальной акусматической культуры;

5. Близки друг к другу по использованию в спонтанных диалогах термины, неологизмы, архаизмы, экзотизмы – «приправы» к речевой монотонности и ожидаемости;

6. Неожиданно в последнюю группу «угодили» пословицы. В отличие от фразеологизмов, хорошо представленных в спонтанной речи, паремии оказались едва ли не исключениями. По-видимому, пословиц теснит цитация крылатых слов;

7. Гипербола и интенсив уступили свои позиции обилию дими́нутивных форм, но та же литота весьма отстаёт от них;

8. Слабо представлен комплимент. Разумеется, он не для чужих ушей, но даже элементарные формы комплимента ожидалось в большем объёме. Хотя, когда «поезд ушёл», подумалось, что сюда можно было бы включить и похвалу.

Ещё раз отметим: материал набирался путём «считывания», точнее, сослушивания реплик.

Мы не пытались специально «набрать» материал. Мы стремились только не упустить чего-либо ценного в редкие, в общем-то, минуты «выхода в люди»: маршрутка, пляж, рынок, экзамены, совещания, телефон, улица («по дороге...»), поездка на конференцию в Казань. Повторим, что мы старались также уделять равное внимание рубрикам. Тем показательнее РАЗНООБРАЗИЕ самих групп и НАСЫЩЕННОСТЬ первого, наиболее весомого слоя.

Теперь осмыслим хаотичность, алогизм самих признаков, свойственных разговорной стихии речи:

диминутив – гипербола,
цитата – дисфемизм,
сентенция – хезитация,
метафора – звукоподражание.

Таковыми полюсами (продуманное и автоматическое, высокое и «низкое», интеллектуальное и инстинктивное) создаются УСЛОВИЯ ДЛЯ МОДУЛЯЦИИ, порождения вариативности, зарождения языков в языке.

Далее, будто бы всё вертится в рамках треугольника с вершинами: говорящий, слушающий, ситуация. Так кто же слушающий?

Ребёнок: свой / чужой,
школьник: свой / чужой,
родственник,
знакомый,
незнакомый,
полузнакомый (например, продавец в магазине),
коллега,
сосед,
попутчик.

Получается, что наполнение «аспекта» как признака разговорной речи подчинено и возрасту, и гендеру, и ситуации, и степени знакомства. Мысль банальна, но важным как раз становится то обстоятельство, что все эти различия и обуславливают вариативную динамику разговорного языка с проекцией на закрепление в языке в целом.

Синергетическое зарождение порядка из хаоса на следующем витке требует нового «хаоса», игрового, вынужденного беспорядка, который трудно прогнозировать, но, однако, трудно фиксировать, в каком бы параметре или аспекте он не был бы представлен.

Выступая 29.06.2012 на конференции в Казанском (Приволжском) федеральном университете, проф. Дамина Шайбарова (Германия) высказала мысль, что мы мало промышляем и исследуем вариативность языка, хотя это основополагающее свойство любого развитого этноса. Это весьма ценная (методологически, прежде всего!) мысль. Полагаем, что обилие и bipolarность признаков разговорной речи обеспечивают запас вариантов (и соответственно в перспективе отдельных модулей) функционирования языка.

Назвав книгу и Электронную базу «Мозаикой разговорной речи», мы и сами не ожидали, как много подробностей, оттенков, частных, не говоря уже о выделенных, задействованных «аспектах», будет образовывать пестроту её содержания.

Собственно, это не только мозаика аспектов, но и мозаика возрастов информантов, их профессий, ситуаций записи реплики. «Возникает некая хаотичная мозаика, которая первоначально человеку, оказавшемуся в состоянии этого хаоса, представляется катастрофой. Но в истории так не бывает. Всякого рода мозаичность – это не катастрофа, а «форма постепенного слияния и возникновения какой-то новой конфигурации, нами ещё не мыслимой» [3]. В нашем случае «конфигурация» – это, прежде всего, переключки «аспектов», рубрик прогнозного анализа. Наиболее частотны следующие пересечения: цитация – сентенция, комплимент – метафора, литота – приставка, фразеологизм – соматизм, интенсификация – дисфемизм, дисфемизм – жаргонизм, синонимия – градация, вокатив – этикет, словотворчество – юмор, сравнение – гипербола, метонимия – компрессия, компрессия – профессионализм...

Можно взять и веерные, гроздевые пересечения.

Фразеологизм – гендиадис (*супер-пупер*), гипербола и этикет (*Сто лет тебя не видела!*), жаргонизм (*на понтах*), комплимент (*глаз не отведёшь!*) и соматизм (*руки отваливаются*), метафора (*последний залп*), оксюморон (*методом научного тыка*)...

Мозаичный подход, подкрепляемый Электронной базой данных, даёт возможность рассмотреть и более системно представить, во-первых, менее изученные «узоры», пересечения аспектов, во-вторых, совокупную панораму таких пересечений.

Список литературы

1. Харченко В.К. Современная повседневная речь. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 184 с.
2. Фрумкин К.Г. О загадочном удовольствии говорить // Нева. – 2010. – № 12. – С. 139 – 146.
3. Кондаков И. «Говорит Игорь Кондаков» Периодика // Новый мир. – 2001. – № 8. – С. 222.

LINGUISTIC AESTHETICS OF COLLOQUIAL DISCOURSE

V. K. Kharchenko

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
Kharchenko@bsu.edu.ru*

Based on the material of colloquial utterances recorded from May to August 2012 the mechanism of expressiveness measures of the modern spontaneous speech was analyzed using 48 parameters including word formation, hyperbolae, metaphors, diminutives and etc. Quantitative data is introduced and commented on according to frequency scale: Very Frequently; Frequently; Rarely; Very Rarely.

Keywords: colloquial discourse, metaphor, comparison, vocative.